

Следующие несколько дней главной темой для обсуждения за обедом и в перерывах была та самая семья, устроившая потасовку прямо в зале прощаний.

Они подняли такой шум, что даже пришлось вызвать полицию.

Поскольку в горах не было полицейского участка, полицейские приехали из города на патрульной машине. Как только они вышли из машины, их тут же окружила толпа родственников.

Сначала полицейские подумали, что приехали разнимать обычную драку. Они и не подозревали, что в этой суматохе две семьи объединились, чтобы обвинить третью в мошенничестве, связанном со значительной суммой!

Переглянувшись, двое полицейских тут же решили забрать всю семью в участок для дачи показаний.

Так что они быстро уехали, даже не приняв участия в церемонии прощания.

В похоронном бюро постоянно подчеркивали, что сотрудники не должны обсуждать семейные обстоятельства клиентов и должны уважать их частную жизнь. Но правила правилами, а когда происходит такой скандал, все все равно перекинутся парой слов наедине, удивляясь непредсказуемости человеческой природы.

- Лин Чэнь, я слышала, что ты наносил грим той покойной? - Спросила его коллега из их отдела, женщина постарше. - Они действительно подрались в тот день?

Лин Чэнь, не поднимая головы, неопределенно ответил:

- В тот момент я работал и не знал, что происходит снаружи. Когда я вышел, их всех уже увезли полицейские.

- Лин Чэнь не любит совать нос в чужие дела, поэтому, даже услышав шум, ему будет лень идти смотреть, - заметила другая коллега. - Ой, я слышала, что семья даже не приехала за прахом, и он до сих пор у нас.

По правилам, прах может временно храниться в похоронном бюро, но в 99% случаев родственники сразу же забирают его для захоронения. Говорят, директор Сун лично звонил этой семье и просил забрать прах, но его заблокировали.

Просто отвратительно.

- Да ладно, разве мы не видели достаточно семейных ссор, разгорающихся в зале прощаний? -

Заметила коллега напротив Лин Чэня, пока промывала кисть для грима. - Честно говоря, меня больше беспокоит, куда подевался водитель Чжао.

- Водитель Чжао? Почему ты им интересуешься? - Другая коллега поддразнила: - Что, хочешь с ним встречаться?

- Ой, не говори глупостей, - первая перестала мыть кисть, огляделась, а затем внезапно понизила голос и загадочно сказала: - Ты не заметила, что водитель Чжао не выходил на работу последние несколько дней? Я слышала, что ему поручили особое задание - отвезти VIP-клиента обратно в его родной город!

- Я тоже слышала об этом! - Сразу же вступила в разговор другая коллега, также понизив голос, как будто боясь, что ее услышат. - Ходят слухи, что VIP прибыл глубокой ночью. С ним приехал адвокат и всех, кто дежурил в ту ночь, заставили подписать соглашение о неразглашении. А на рассвете гроб уже спешно увезли, идеально рассчитав время, чтобы не пересечься с нашей сменой и не дать большому количеству людей их увидеть.

- Правда? - Удивилась та, что была не в курсе. - Так таинственно? Может быть, это какой-то богатый бизнесмен или политик?

Все трое болтали, пока внезапно не замолчали, а затем повернулись и посмотрели на Лин Чэня, который все это время ничего не говорил.

Лин Чэнь только спустя несколько мгновений заметил, что все на него смотрят. Он невозмутимо поднял голову и спросил:

- Почему вы все на меня смотрите?

- Сяо Лин, ты же в тот вечер был на ночной смене? - Осторожно спросила одна из коллег. - Действительно ли был этот VIP-клиент?

- А? Я не знаю, - Лин Чэнь изобразил на лице недоумение. - Я проспал всю ночь в дежурной комнате, а проснувшись, сразу вернулся в общежитие. Вы уверены, что это не просто слухи? Во-первых, разве у нас не было правила не принимать гостей до восхода? Во-вторых, если действительно все подписывали соглашение о конфиденциальности, то от кого бы вы услышали эту информацию?

Он оставался совершенно невозмутимым, когда он говорил, на лице так и читалось «не интересуюсь слухами».

Лин Чэнь всегда держался особняком на работе и был последним, кто узнавал о каких-либо слухах или событиях. После многих лет совместной работы его коллеги хорошо знали его характер. Грубо говоря, он был «нелюдимым», если выразиться более мягко... Ну, на самом

деле не было мягкого определения для его личности.

Видя, что Лин Чэнь ничего не знает, его коллеги сразу же поверили его словам, предположив, что кто-то просто выдумал эту историю и распустил слухи для развлечения.

Поговорив еще немного, они разошлись.

В их работе можно было говорить мало, но никогда чрезмерно - излишняя болтливость вызывает неприязнь у живых и, что еще хуже, недовольство мертвых.

Коллеги ушли со своими чемоданчиками, и в офисе внезапно стало тихо. Лин Чэнь молча собрал вымытые и высушенные кисти, а его взгляд невольно устремился в угол комнаты.

Никто из его коллег не заметил мобильный, спрятанный за цветочным горшком. Его экран постоянно светился, показывая бесконечно прокручивающиеся страницы. Казалось, телефон ожил - время от времени он открывал популярные темы, оставлял комментарии и лайки, переключался между несколькими приложениями социальных сетей, словно им пользовался невидимка.

Хотя другие его не видели, Лин Чэнь видел.

Только что коллеги обсуждали VIP-клиента и даже не подозревали, что этот VIP-клиент находился прямо за ними.

- Хэ Цзиньчао, юридический отдел вашей компании не очень хороший. Раньше я видел в интернете эти юридические предупредительные письма, и думал, что они работают, - Лин Чэнь посмотрел на полупрозрачную фигуру и спросил: - Разве перед похоронами не были подписаны соглашения о неразглашении? Почему информация просочилась?

Мужчина сидел словно на стуле, облокотившись на воздух. Услышав вопрос Лин Чэня, он лениво поднял бровь, а затем внезапно поднялся и подплыл к нему. Наклонившись сверху, он протянул указательный палец и мягко коснулся губ Лин Чэня.

- Сяо Лин, перестань. Хватит об этом говорить, - Хэ Цзиньчао опустил ресницы, скрывая веселье в своих глазах феникса, и медленно произнес: - Не волнуйся, я все улажу.

Руки Хэ Цзиньчао были очень красивыми, с четко очерченными суставами и длинными пальцами.

Лин Чэнь прекрасно помнил, как Хэ Цзиньчао однажды сыграл роль патриотичного артиста пекинской оперы в эпоху потрясений. Используя свои сбережения, он тайно финансировал сопротивление, закупая лекарства и оружие. Однако, отказавшись выступить перед захватчиками, он в конце концов встретил свою смерть в циньи* на плахе. Чтобы подготовиться

к этой роли, Хэ Цзиньчжао поступил в ученики к потомку мастера и более года посвятил интенсивным тренировкам: совершенствованию движений, вокальной техники, выразительного взгляда и пластики рук... В конце концов, он ошеломил зрителей на большом экране и получил свою вторую награду за лучшую мужскую роль на кинофестивале.

В этом фильме, названном «Великая цинь», было бесчисленное количество крупных планов его рук: взмах, указательный жест, поворот кисти, изящная пауза. Лин Чэнь мог чуть ли не наизусть воспроизвести каждое движение.

А сейчас палец Хэ Цзиньчжао лежал на губах Лин Чэня.

Не было того ледяного, «призрачного» холода, который представлял себе Лин Чэнь. Напротив, прикосновение было мягким и нежным, как облако, мягко плывущее по его коже.

Сердце Лин Чэня затрепетало, как будто именно его легонько коснулся этот палец. Лин Чэнь тут же отступил на два шага, увеличивая расстояние между собой и Хэ Цзиньчжао, и заставил себя отвести взгляд от пальцев мужчины.

- Можешь говорить, что хочешь, но держи руки при себе. Ты сказал, что разберешься с этим, но как именно ты планируешь это сделать в своем нынешнем состоянии?

Хэ Цзиньчжао жестом пригласил его посмотреть на телефон.

Мобильный, который сейчас использовал мужчина, был запасным, купленным Лин Чэнем специально для него (примечание: рекламная модель, на задней крышке лазерная гравировка с его автографом, заставка с его фото и коллекционная карточка в подарок). Получив телефон, Хэ Цзиньчжао сразу же загрузил необходимые приложения. Он проводил дни, читая книги, смотря сериалы и просматривая короткие видео. Время от времени он проверял популярные темы, называя это «мониторингом общественного мнения». Даже после смерти он продолжал просматривать интернет, поддерживая свое чувство трендов.

Лин Чэнь наблюдал, как он без труда открыл Weibo и нашел аккаунт @ХэЦзиньчжаоV.

По совпадению, @ХэЦзиньчжаоV час назад опубликовал пятиминутный селфи-влог. На видео было запечатлено, как он в выходной в одиночестве гуляет на природе, сидит у горного ручья, наслаждаясь падающими лепестками и текущей водой, слушая звуки природы.

@ХэЦзиньчжаоV: Не помню, когда в последний раз слышал пение птиц. [Поделиться - Видео]

Хотя видео было опубликовано всего час назад, количество комментариев, лайков и репостов уже достигло поразительных цифр.

В комментариях один пользователь поделился билетом в кино, признавшись, что плакал всю

вторую половину нового фильма, другие поделились фотографиями полевых цветов, которые они увидели в парке, с радостью отмечая, как удачно, что они тоже посетили парк в прошлые выходные, чтобы послушать пение птиц, некоторые выразили радость, что их муж наконец возобновил ведение видеоблога, поскольку его последний пост в Weibo неделю назад был просто репостом новости о том, что сборы фильма превысили два миллиарда...

Раздел комментариев был полон счастья. На большинстве аватарок был сам Хэ Цзиньчжао, а в id пользователей были добавлены названия его фильмов или дата его рождения. Ему стоило лишь выйти в сеть и опубликовать один пост в Weibo, чтобы принести им безграничное счастье.

- Мой аккаунт в Weibo на самом деле уже давно был передан компании, - сказал Хэ Цзиньчжао, открывая видео и просматривая его, оставаясь при этом бесстрастным. - Эти кадры были сняты в прошлом году примерно в это же время, но так и не были опубликованы. Сейчас самое подходящее время поделиться ими, чтобы успокоить поклонников.

В этот момент Лин Чэнь ощутил чувство глубокого диссонанса - Хэ Цзиньчжао был, несомненно, мертв, но в глазах любящих его фанатов он был жив.

Именно их непоколебимая любовь удерживала его в этом мире, поэтому он бережно сохранял эту иллюзию.

Лин Чэнь прокашлялся, прочистив пересохшее горло, и вернул тему в нужное русло:

- Так как ты собираешься предупредить свою компанию? Ты же не можешь сказать им, что ты не умер и теперь стал кибер-бессмертным, верно?

- Конечно, нет, - Хэ Цзиньчжао покачал головой, и на его губах появилась уверенная улыбка. - Самый искусный полководец использует самую прямую тактику.

- Ты имеешь в виду...?

- Я просто напишу в личку @ХэЦзиньчжаоV в Weibo.

- ...

- Моя PR-команда два раза в неделю, по вторникам и субботам, проверяет личные сообщения, чтобы знать, о чем думают фанаты и отслеживать общественное настроение. Как раз сейчас.

- ... Э-э, подожди, я думаю...

- Конечно, я не настолько глуп, чтобы отправить личное сообщение с предупреждением о том,

что информация о моих похоронах может просочиться. Я закину им «наживку», от которой они не смогут отказаться: я притворюсь обычным человеком, который слышал об этом, и попрошу их подтвердить информацию. Как только они клюнут, юридическая команда приступит к действиям и немедленно примет меры в отношении всех, кто причастен к похоронам.

Как бы это сказать...

Лин Чэнь сначала подумал, что это кажется разумным, но, поразмыслив, почувствовал, что что-то здесь не так.

Тем не менее, Хэ Цзиньчжао уже принял решение и был абсолютно уверен в своем плане. Он одним движением открыл окно личных сообщений.

В диалоговом окне мгновенно появилась строка:

@Ощущение, что тело теплое: Слышал, Хэ Цзиньчжао умер?

Сообщение было отправлено, но ответа не последовало.

Хэ Цзиньчжао был несколько удивлен. Он взглянул на настенные часы.

- Странно. Они должны проверять личные сообщения каждую субботу в три часа. Почему они еще не ответили?

Он попытался обновить страницу, но обнаружил, что больше не может видеть профиль @ХэЦзиньчжаоV, остался один пустой экран!

Он выглядел озадаченным.

- В чем дело? Weibo сбоит? Почему я не могу видеть свой профиль?

- ..., - Лин Чэнь объяснил ему: - Это не сбой Weibo. Тебя занесли в черный список аккаунта @ХэЦзиньчжаоV.

Глаза мужчины мгновенно расширились, на его красивом лице отразилось полное недоверие.

- Меня?? Занесли в черный список??? Почему????

- Потому что сообщение, которое ты только что отправил, похоже на проклятие и провокацию, - вздохнул Лин Чэнь, открывая ему правду. - Господин киноимператор, тебя приняли за твоего же хейтера.

Примечания:

* Цинъи - 靑衣 (qīngyī) - в китайском театре женское амплуа в синей одежде

<http://bllate.org/book/14930/1501851>